

□ АЛЕКСАНДР А. ПЕТРОВ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

ДОЛГАНСКИЙ ЯЗЫК

DOLGAN LANGUAGE

Аннотация

В статье даётся краткое описание фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса современного долганского языка. Приведены данные по социолингвистике долган Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района Красноярского края и Анабарского национального (долгано-эвенкийского) муниципального района Республики Саха (Якутия) Российской Федерации.

Ключевые слова

долганский язык, долганы, фонетика, лексика, морфология, синтаксис, грамматика, социолингвистика

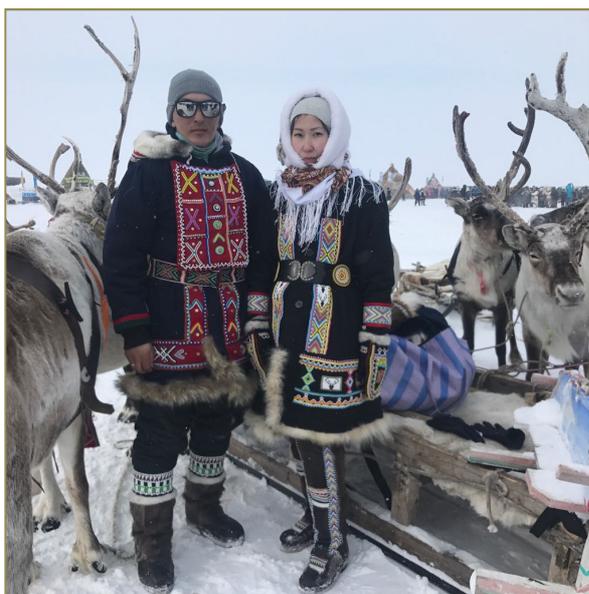
Abstract

The article gives a brief description of phonetics, vocabulary, morphology and syntax of modern Dolgan language. Data on sociolinguistics of the Dolgan Taimyr (Dolgano-Nenets) municipal raion of the Krasnoyarsk Territory and the Anabar National (Dolgan-Evenki) Municipal District of the Republic of Sakha (Yakutia) of the Russian Federation are given. The list of literature contains editions on language, ethnography, as well as educational and methodological literature on the Dolgan language, published in Russia and abroad.

Key words

Dolgan language, Dolgans, phonetics, vocabulary, morphology, syntax, grammar, sociolinguistics

Введение

Долганский язык (дулгаан тыла, хака тыла, долган-хака тыла) относится к якутской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков алтайской языковой общности. На долганском языке говорят долганы – коренные жители Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края Российской Федерации, а также группа аборигенов Анабарского национального (долгано-эвенкийского) муниципального района Республики Саха (Якутия) Российской Федерации, считающих себя долганами.

Долганская народность сложилась в ходе взаимодействия различных этнических групп: эвенков разных родов, якутов (или якутоязычных групп), затундринских крестьян-русских (Долгих1963: 92-141).

Долганы – одна из малочисленных народностей Российской Федерации. Их численность по переписи населения Российской Федерации (2010) составляла 7885 человек. Динамика по переписи 1970, 1979, 1989, 2002 годов показывает стабильный рост численности долган, соответственно: 4877, 5053, 6945, 7261. За последние десятилетия произошло сокращение показателя владения родным долганским языком. В то же время растет число долган, владеющих только русским языком.

Долганский язык в настоящее время в основном распространен в восточной и центральной частях Таймыра по рекам Хатанга (начиная с Хатангского залива), Попигай, Хета, а также в дудинском регионе (административно: Хатангский и Дудинский районы). Наибольшая компактность долган наблюдается в Хатангском районе. В настоящее время долганы не считают себя ни эвенками, ни якутами, ни русскими, от которых они этнически произошли, и себя признают как отдельный этнос (Артемьев 2001а: 4; 10).

Долганский язык относится к числу малоисследованных языков. Имеется лишь несколько монографических исследований (Убрятова, 1985; Артемьев, 1999; Назмутдинова, 2016). Единичны публикации, посвященные вопросам фонетики, графики и лексики данного языка Н. П. Бельтюковой, Т. М. Кошеверовой, В. М. Надеяева, З. П. Демьяненко, Н. М. Артемьева, Ж. П. Спиридоновой, А. А. Петрова других. В конце 1970-х годов был создан алфавит на кириллице; в 1984 г. появился первый букварь. Изданы школьные учебники и вузовские учебные пособия (Аксенова, Барболина, 1990; Аксенова, Бельтюкова, Кошеверова, 1992; Артемьев, Петров, 1993; Барболина, 1995; Артемьев 2001б; Артемьев, 2001в; Артемьев, Парфирьев 2001; Барболина, Артемьев, Сэцу Фудзисиро, 2007; Артемьев, Петров, 2008; Артемьев, Петров, Спиридонова 2008; Артемьев, Назмутдинова, Спиридонова, 2013; Петров, 2015). Первый опыт использования долганского языка – издание в 1973 г. сборника стихов Огдо Аксеновой. Выделяют

норильский, пясинский, авамский, хатангский и попигайский говоры (Андросова, 2000: 344.

1. Фонетика

1. 1. Вокализм

В долганском языке имеется 20 гласных фонем – 8 кратких и соответствующих им 8 долгих гласных, а также 4 дифтонгоида: *a, o, u, ы, э, ө, ү, и, aa, oo, uu, ыы, ээ, өө, үү, ии, ыа, уо, иэ, үө*.

По качеству	заднего ряда		переднего ряда	
	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные
широкие	a, aa	o, oo	э, ээ	ө, өө
узкие	ы, ыы	у, уу	и, ии	ү, үү
дифтонгоиды	ыа	уо	иэ	үө

1. 2. Гармония гласных

Согласно закону гармонии гласных, каждый аффикс в зависимости от состава гласных основы имеет четыре фонетических варианта: аффикс множественного числа **-лар / -лэр; лор / -лөр**: *таба-лар* «олени», *эбэ-лэр* «реки», *ого-лор* «дети», *бөрө-лөр* «волки»; аффикс винительного падежа **-ны / -ни; -ну / -нү**: *таба-ны* «оленья», *эбэ-ни* «реку», *ого-ну* «ребенка», *бөрө-нү* «волка»; аффикс принадлежности **-быт / -бит; -бут / -бүт**: *таба-лар-быт* «наши олени», *эбэ-лэр-бит* «наши реки», *ого-лор-бут* «наши дети», *бөрө-лөр-бүт* «наши волки».

Закон гармонии гласных иногда не соблюдается. В словах якутского происхождения это встречается крайне редко. Например, в слове *һарсиэрда* «утром», по-видимому, не произошло полного фонетического слияния двух слов *һарсын* «завтра» и *эрдэ* «рано». Ср. як. *сарсыарда*.

Нарушения закона гармонии гласных (точнее, неподчинение данному закону) встречаются чаще в словах эвенкийского происхождения и в заимствованиях из русского языка. Например: *гурумии* «вид обуви», *атакии* «паук», *туокии* «лось», *болгикта* «кустарник», *учитал* «учитель», ср. як. *учуутал*, *биилка* «вилка», ср. як. *биилкэ*.

1. 3. Консонантизм

Фонематическое противопоставление 17 согласных фонем в долганском языке осуществляется по трем позициям:

а) активный речевой орган (место образования). В данной позиции долганские согласные делятся на губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, фарингальные;

б) способ образования шума, т. е. характер преграды, образуемый между активным и пассивным органами речи. Здесь согласные делятся на смычные, щелевые (проточные) и дрожащие. Среди смычных согласных в качестве особого их подвида выделяются аффрикаты (*ч, дь*). Аффрикаты артикулируются в отличие от чистых смычных постепенным размыканием сомкнутых органов речи, т. е. смычная фаза в их артикуляции заканчивается не взрывом, а постепенно переходит в щель;

в) участие шума и голоса. Здесь согласные бывают звонкие и глухие. Среди звонких согласных по соотношению голоса и шума различаются шумные и сонанты.

Все три позиции можно отразить в таблице:

по месту образования		губные	передне-язычные	средне-язычные	задне-язычные	увуляр-ные	фарингал-ные	
по способу образования								
смычные	сонанты	м	н	нь	нг			
	шумные	чистые	<i>б, п</i>	<i>д, т</i>		<i>г, к</i>	<i>(б), (к)</i>	
		аффрикаты			<i>дь, ч</i>			
щелевые	шумные		с				h	
	сонанты	серединные			й			
		боковые		л				
		дрожащие		<i>р</i>				

В начале слова сочетания согласных недопустимы, в конце слова также, за исключением -лт, -рт. В середине слова не может быть сочетаний трёх и более согласных. Отсутствуют анлаутные с (переходит в h), б, н. Ударение, как правило, на последнем слоге слова.

2. Морфология

По морфологическому типу относится к агглютинативным языкам. Аффиксация – ведущий способ выражения грамматических значений. Семантико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, послелого и другие служебные слова.

Существительным характерны грамматические категории числа, падежа, принадлежности, сказуемости. Категории числа свойственна противопоставляемость форм единственного и множественного числа. Аффикс множественного числа **-лар** выступает в 16 фонетических вариантах и относится к универсальным формам языка, так как он употребляется не только с именами существительными. При субстантивации данный аффикс принимают прилагательные (*үчүгэй-дэр* «хорошие»); числительные (*биэс-тэр* «пятеро»); некоторые местоимения (*бу-лар* «эти», *гини-лэр* «они»); глаголы (*барал-лар* «уходят», *үлэлээти-лэр* «работали»), причастия (при субстантивации) (*көрбүт-тэр* «увидевшие»), а также и другие разряды слов. Имеются существительные, обозначающие отвлечённые понятия, явления природы, вещества и т. п., которые не употребляются в форме множественного числа: *дьол* «счастье»; *кин* «злость»; *тымныы* «холод»; *кумак* «песок» и т. п.; есть группа имен, обладающих двойной формой множественности: *уолаттар* «юноши, мальчики»; *киргиттар* «девушки»; *тойоттор* «господа» и др.

Аффиксы принадлежности относятся к числу универсальных форм языка (как и формы числа), в своем употреблении они выходят далеко за рамки только имен существительных. Их могут принимать субстантивированные прилагательные, числительные и причастия:

- 1) *Куччугуйум детсадка һылдьар* – Мой младший (ребенок) ходит в детсад. *Кырдыгаспыт утуйда* – Наш старик (старый) уснул;
- 2) *Иккиһим университетка үөрэнэр* – Мой второй (сын) учится в университете;
- 3) *Үөрэнэрин бэрт һөбүлүүр* – Ему очень нравится учиться (букв.: учеба его ему очень нравится). *Кэлбитим өр буолла* – Я давно пришел (букв.: приход мой произошел давно).

Различается 8 падежей: основной, совместный, винительный, дательный, исходный, орудный, частный и сравнительный.

Простое склонение (единственное число)

Падеж	Вопросы	Примеры		
Основной	ким? туок?	ого	ыт	таба
Частный	кимнэ? туокта?	огото	ытта	табата
Винительный	кими? туогу?	огону	ыты	табаны
Дательный	кимиэкэ? туокка? кайдиэк? канна? төһөгө?	огого	ыкка	табага
Исходный	кимтэн? туоктан? кайдиэгиттэн? кантан?	оготтон	ыттан	табаттан
Орудный	киминэн? туогунаан? канан?	огоннон	ытынан	табаннан
Совместный (редко употребляется)	кимниин? туоктуун?	оголуун	ыттыын	табалыын
Сравнительный	кимнээгэр? туоктаагар?	оготоогор	ыттаагар	табатаагар

Простое склонение (множественное число)

Основной	оголор	уолаттар
Частный	оголордо	уолаттарда
Винительный	оголору	уолаттары
Дательный	оголорго	уолаттарга
Исходный	оголортон	уолаттартан
Орудный	оголорунан	уолаттарынан
Совместный (редко употребляется)	оголордуун	уолаттардыын
Сравнительный	оголордоогор	уолаттардаагар

Притяжательное склонение (1-2 типы)

Первый тип принадлежности

Основной	табам	табан	табата
Частный	табабына	табагына	табатына
Винительный	табабын	табагын	табатын
Дательный	табабар	табагар	табатыгар
Исходный	табабыттан	табагыттан	табатыттан
Орудный	табабынан	табагынан	табатынан
Совместный	-	-	-
Сравнительный	табабынаагар	табагынаагар	табатынаагар

Второй тип принадлежности

Основной	табаларым	табаларың	табалара
...	В косвенных падежах аффиксы совпадают		

Притяжательное склонение (3-4 типы)

Третий тип принадлежности

Основной	табабыт	табагыт	табалара
Частный	табабытына	табагытына	табаларына
Винительный	табабытын	табагытын	табаларын
Дательный	табабытыгар	табагытыгар	табаларыгар
Исходный	табабытыттан	табагытыттан	табаларыттан
Орудный	табабытынан	табагытынан	табаларынан
Совместный	-	-	-
Сравнительный	табабытынаагар	табагытынаагар	табаларынаагар

Четвертый тип принадлежности

Основной	табаларбыт	табаларгыт	табалара
...	В косвенных падежах аффиксы совпадают		

Аффиксы сказуемости присоединяются ко всем частям речи, употребляемым в роли сказуемого: к именам существительным, прилагательным, имени наличия *баар*, имени отрицания *һуок*, именам обладания на *-лаак* и др.

Прилагательные. Сравнительная степень выражается синтаксически, т. е. с помощью конструкции, где имя ставится в сравнительном или исходном падеже, а также с помощью слов *бэрт* «превосходный, лучший»; *ордук* «излишек».

Числительные те же, что и в якутском языке.

Разряды местоимений: личные, производные от личных, притяжательные, лично-возвратные, указа-тельные, сравнительно-ука-затель-ные, относительные, вопросительные и неопределенные. Личные: *мин* «я»; *эн* «ты»; *гини* (*һини*) «он, она», *биһиги* «мы»; *эһиги* «вы»; *гинилэр* «они». Производные от личных с афф. *-ник*: минигинник «такой, как я»; с афф. *-сак*: минигимсэк «любящий меня» и др. Притяжательные: *миэһэ* *убайым* «мой»

старший брат»; мин гиэним «мой». Лично-возвратные: как и в якутском выражаются словом бэйэ. Указательные: бу (ба, бо) «этот»; ол «тот»; хубу «вот этот»; хол «вот тот», хити «вон тот». Сравнительно-указательные: присоединение афф. -ча, -ник к указательным в основах косвенных падежей. Относительные: употребляются некоторые сравнительно-указательные

местоимения на -ча (оччого «тогда», каччага «когда») и вопросительные ким «кто», туок «что». Неопределённые: присоединение частиц – эрэ, эмэ, дьуру, дагани к вопросительным местоимениям: ким эрэ «кто-то»; ким эмэ «кто-либо» и т. д.

Глаголу присущи морфологические категории залога, вида, наклонения, времени, лица и числа. В систему глагола входят: а) лично-глагольные формы; б) причастия; в) деепричастия. Представлены три типа: глаголы действия, глаголы состояния, образные глаголы.

Категория залога имеет формы: основной, совместный, возвратный, страдательный, побудительный. Основной залог не имеет грамматического показателя. Совместный выражается афф. -с (-ыс-): барыс- «пойти вместе»; билис- «познакомиться». Возвратный образуется только от глагольных основ переходного значения. Показатель страдательного залога афф. -лин-: сурулун- «быть написанным». Побудительный образуется при помощи афф. -т, -тар, -ар, -ыар: аһат- «кормить», туруор- «поставить».

Категория вида, выражаемая аффиксально и аналитически, представлена формами многократного, ускорительного, начинательного, длительного, законченного, кратковременного, уменьшительно-ласкательного видов.

Категория наклонения включает изъявительное, желательное-сослагательное, долженствовательное, условное, условно-временное, повелительное, обычно выполняемого действия, возможное, утвердительное. В изъявительном наклонении представлены формы настоящего, прошедшего несовершенного, прошедшего совершенного, давно-прошедшего, будущего времени в положительной и отрицательной формах.

Причастия настоящего времени на -ар, отрицательного настоящего на -бат, прошедшего времени на -быт, -так, отрицательного прошедшего на -батак, будущего времени на -ыак, отрицательного будущего на -мыак, будущего времени на -ыа, ещё не совершившегося действия на -а илик, причастие на -аччы.

Деепричастия имеют показатели: -ан, -н, -а, -бакка, -мына/-минэ, -аары, -маары, -аат, условное на -тар и -атар.

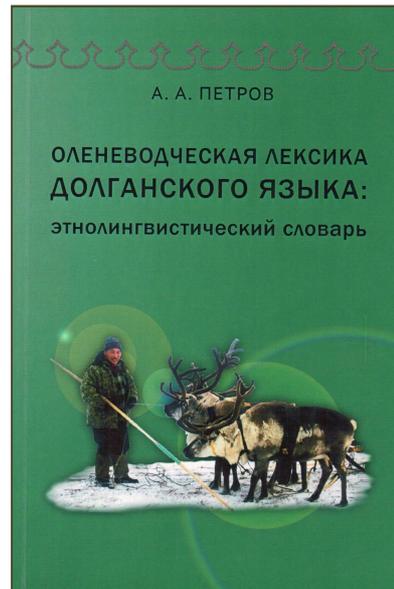
Наречия совпадают с якутскими по форме и значению, делятся на неразложимые (аны «теперь», койут «поздно», урут «прежде») и производные: на -ы (кардары «поочередно»,

түннэри «навзничь»); на -уу (огонньордуу «по-стариковски»), -ик (түргэнник «быстро») и др.

Долганские послелогои совпадают с якутскими и делятся на три группы: а) отыменные: ис «нутро, середина», тас «внешняя сторона», орто «середина», уста «длина», илин «перед»; б) отглагольные, восходящие к деепричастным формам: аайы «каждый, всякий», быһа «через», такса «свыше», эргийэ «вокруг»; в) неизвестного происхождения: мэлдьи «всегда, на протяжении», талыы «похожий, подобный».

3. Синтаксис

Словосочетания простые и сложные. Три типа подчинительных связей слов: согласование, управление, примыкание. Изафет: киһи аата «имя человека», тыал тыаһа «шум ветра» и т. п. Простое и сложное предложение. Сложносочиненные предложения с равнозначными частями (*Күөлгэ балыкчыттар илимнэрин көрүнэллэр, кытылга оголор оонньуу һылдьаллар, дыктаттар тимир оһокко ас буһараллар* – Рыбаки на озере проверяют сети, дети играют на берегу, женщины на железной печке готовят еду). Сложносочиненные предложения с зависимой связью частей (*Эбэгэ бэрт күстээк тыал огуһа, ол иһин балыкчыттар илимнэрин эһэ кирибэтиллэр* – На реке ударил сильный ветер, поэтому рыбаки не пошли снимать сети). Сложноподчиненные предложения: подлежащные, дополнительные, определительные, сказуемостные, обстоятельственные (времени, условия, причины, противодействия). Предложения с усложненной структурой (*Кыргыттар кулуупка кэлбиттэрэ, концерт бүппүт эбит, ол иһин гинилэр волейбол оонньуу бардылар* – Девушки пришли в клуб, концерт, оказывается, закончился, поэтому они пошли играть в волейбол) (Артемьев, Назмутдинова, Спиридонова, 2013).

4. Лексика

Основу словарного состава составляют слова якутского происхождения. Классификации долганских слов посвящен раздел в монографии Е. И. Убрятовой «Язык норильских долган». Весь словарный состав долганского языка разбит на три группы: слова якутского происхождения (основной фонд), слова эвенкийского происхождения, слова, заимствованные из русского языка. Эта классификация представляется важной точкой отсчета при изучении лексики долганского языка, в целом – этнической истории народа и отражающей процессы взаимодействия разных этнических групп (якутов, эвенков, русских) и их языков (Убрятова 1985: 53-74).

Вместе с тем, профессор Н. М. Артемьев считает, что научное исследование лексики языка долган предполагает комплексный историко-лингвистический, дифференцированный подход к этой проблеме и должно отразить более глубокие лексические связи и процессы, происходившие в языке. Речь, безусловно, должна идти об изучении функционирования тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, славянских основ в составе лексики долганского языка, что является важным обстоятельством для

выяснения некоторых вопросов этногенеза якутов и долган, их языков в развитии. В какой-то мере – это есть отражение лексики якутского языка периода первых волн переселения его носителей (и якутоязычных групп) сначала на среднюю Лену, а затем на северо-запад территории Якутии. Для специалистов не новость, что долганский язык сохраняет до сих пор в известном смысле старое состояние якутского языка, ставшего основой для формирования языка общения нескольких этнических групп, из которых консолидировался в том числе этнос современных долган и развился их язык (Артемьев 2001а: 63-126).

5. Общетюркская исконная лексика в долганском языке

Таким термином обозначают часть общей лексики, имеющуюся во всех (или в большинстве) тюркских языков. Этот пласт лексики по происхождению имеет единый корень. Это не означает, что все современные тюркские языки вышли из одного общего языка, возможно раздельное развитие родственных друг другу племен. Так или иначе, но данная лексика является общей для всех (или

большинства) современных тюркских языков, что говорит в целом о тюркской основе словарного состава языка.

Для долганского языка, этнический состав носителей которого является разнородным, – это результат распространения якутского языка среди ассимилировавшихся родов разного происхождения. При этом важным обстоятельством оказывается отражение лексикой современного долганского языка состояния лексики языка якутов того времени – времени распространения, примерно, начиная с XVI века.

Основная часть лексики долганского языка состоит из слов, имеющих тюркские соответствия. Эти слова близки к общетюркским и по значению, и по происхождению. Как правило, это слова, обозначающие основные понятия окружающей действительности:

- Названия частей и органов тела человека и животных: *бас* «голова», *һанны* «плечо» или «рука», *кол* «лопатка», *атак* «нога» и «обувь вообще», *карак* «глаза», *һүрэк* «сердце», *тыл* «язык», *быар* «живот, печень», *мэньии* «голова», *ас* «волосы», *баттак* «волосы на макушке головы оленя» и т. д.
- Термины родства: *иньэ* «мать», *уол* «мальчик», *кыыс* «девочка», *убай* «старший брат», *балты* «младший брат или сестра», *киньиит* «невеста», *күтүөт* «жених» и т. д. Два слова из этой обширной терминологии являются эвенкийскими: *иньэрээн* «мачеха (*энирээн*)»,

амираан / агараан «отчим». Можно заметить, что в первой части слов *иньэрээн* и *агараан* отчетливо проступают тюркские корни.

- Явления природы: *күн* «солнце», *һир* «земля», *уу* «вода», *таас* «камень, гора», *кумак* «песок», *ый* «луна», *һулус* «звезда», *һамыыр* «дождь», *буус* «лед», *күөл* «озеро» и т. д.
- Названия птиц, животных: *бөрө* «волк», *тиин* «белка», *кырса* «песец», *кус* «утка», *балык* «рыба» и т. д.
- Некоторые названия домашних животных: *таба* «олень», *ым* «собака», *ат* «лошадь», *тыһы* «важенка, самка», *тугут* «оленок», *иргэк* «самец» и т. д.
- Времена года, названия разных времен суток: *кыһын* «зима», *һаас* «весна», *һайын* «лето», *киһэ* «вечер», *һарсиэрда* «утро», *күнүс* «днем» и т. д.
- Мифологические понятия: *аньыы* «грех», *кут* «душа», *алгыс* «благопожелание», *абааһы* «злой дух», *тангара* «бог» и т. д.
- Слова разного назначения: *киһи* «человек», *күүс* «сила», *һуол* «след», *тимир* «железо», *алтан* «медь», *аан* «дверь», *тимэк* «пуговица», *тыас* «шум» и т. д.
- Слова, обозначающие цвета, качество, признаки: *кара* «черный», *кыһыл* «красный», *күөк* «зеленый, синий», *үрүг* «белый», *киэнг* «просторный», *уһун* «длинный», *көнө* «прямой», *баай* «богатый» и т. д.
- Слова, обозначающие основные виды действий, движения: *бар* «идти», *кэл* «прийти», *тур-* «стоять», *олор-* «сидеть», *аһаа-* «есть», *утуй-* «спать», *киир-* «зайти», *буол-* «быть», *кап-* «ловить», *диэ-* «сказать», *ыл-* «взять» и т. д.
- Все числительные, кроме *маннайгы* «первый», *тыһычча* «тысяча»: *биир* «один», *икки* «два», *алта* «шесть», *һүүрбэ* «двадцать», *һүүс* «сто» и т. д.
- Местоимения: *мин* «я», *эн* «ты», *биһиги* «мы», *бу* «это», *ол* «то», *ким* «кто», *канна* «куда, где» и т. д.
- Наречия: *һатыы* «пешком», *бүгүн* «сегодня», *бэзэһэ* «вчера», *инни* «передняя сторона», *кэнни* «задняя сторона» и т. д.

Состав общетюркской исконной лексики вышеперечисленными тематическими группами не ограничивается. Со времени выделения из общего тюркского корня, слова претерпели значительные фонетические изменения. Например: *быар* – древнетюркская форма *баһыр*, *итии* – *исиг*, *уу* – *суу*, *һуол* – *йол*, *уос* – *аһыз*, *кус* – *куш*, *үнгүү* – *сүнгү* и т. д. (Артемьев 2001в: 72-73).

В долганском языке многие слова тюркского происхождения имеют предпочтительное употребление, чем, например, их параллели монгольского происхождения: *үгүс* чаще, чем *элбэк* «много», *һир* = *дойду* «земля, местность», *киһилэр* = *дьон* «люди», *уруу* = *аймак* «родня», *мас* = *ойуур* «лес», *былыр* = *урут* «прежде», *үллэр* = *түнгэт* «делить» и т. д. Кроме того, входят в активный словарь такие слова, как *өс* «рассказ, слово», *иргэк* «самец», *балты* «младший брат» или «сестра», *катыы* «гвоздь», *отуу* «костер», *ас* «волосы», *көйүүр* «насекомое» и др.

В целом, замечается меньшее количество (или меньшее употребление) слов монгольского происхождения, чем в говорах центральной зоны Якутии. И общетюркская исконная лексика является основой словарного состава долганского языка.

6. Слова, имеющие монгольские соответствия

В словарном составе долганского языка этот пласт лексики функционирует как результат распространения якутского языка в качестве языка общения для формирующегося нового этноса, т. е. долганы приняли эту группу слов вместе с языком, сами непосредственно не имея длительной совместной истории взаимодействия в монголыязычными племенами, как предки якутов. Тем не менее это закономерная часть лексики современного долганского языка

с высоким процентом проникновения во многие области повседневной жизни.

Основные тематические группы слов, имеющих монгольские соответствия, следующие:

- Среди слов, связанных с хозяйственной деятельностью: *һүөһү* «домашняя живность», *атыыр* «самец», *һырга* «сани», *дьэс* «медь» и др.
- Некоторые названия частей тела: *тангалай* «нёбо», *былчын* «мускул», *күөмэй* «гортань, голос», *тоңолок* «локоть», *эрбэк* «большой палец», *чабыркай* «висок» и др.
- Слова, употребляемые в быту: *кэргэн*, *кэргэттэр* «семья, родители», *һолуур* «ведро, котел», *һүгэ* «топор», *калган* «дверь», *коргун* «жировая прослойка в супе», *ойуур* «лес», *элбэк* «много», *аймак* «родня», *дьон* «люди», *толбон* «вид узора» и др.
- Абстрактные понятия: *эрэл*, *эрэбил* «надежда», *һэмэ* «замечание», *эйэ* «мир», *эйэгэс* «вежливый», *эрэй* «беда», *бараксан* «милый сердцу», *һорук* «поручение», *дьүһүн* «облик, внешность» и др.
- Слова, обозначающие признак: *көрсүө* «скромный», *һэрэк* «осторожный», *дьэнкэ* «ясный», *балии*, *балай* «слепой», *модьу* «мощный, прочный», *маннайгы* «первый», *төгүрүк* «круглый», *эриэн* «пестрый».
- Глаголы различной семантики: *һоруй-* «велеть», *комуй-* «собирать», *һуруй-* «писать», *колбоо-* «соединять», *таһый-* «хлопать», *һимээ-* «украшать», *нальый-* «успокоиться», *ой-* «прыгать», *коргуй-* «проголодаться» и др.

Многие слова могут быть отмечены как тюркско-монгольские, так как в настоящее время трудно установить границы и время взаимопроникновений. Например: *бэлэк* «дар, приношение», *һар* «орел, сокол», *дүнгүр* «шаманский бубен», *буур* «самец», *торго* «ткань», *һарбанньак* «узор, орнамент» и др.

Слова, имеющие монгольские соответствия, входят в состав исконной лексики, они обогащают язык синонимами, функционируя наравне с тюркскими основами. Например: *уруу/аймак* «родня», *үгүс/элбэк* «много», *өң/дьүһүн* «цвет, облик», *аччыктаа / коргуй* «голодать» и др. Но в большинстве случаев, слова оказываются единственными обозначениями понятий.

Известно, что слова монгольского происхождения обогатили образную лексику якутского языка. В долганском языке эта часть лексики не имеет большого распространения и употребления.

Исследование слов, имеющих монгольское соответствие, в языке долган может прояснить некоторые вопросы, связанные с временными рамками проникновения этой группы слов в якутский праязык и в говоры, распространившиеся в свое время в среде взаимодействия различных этнических групп. Видимо, в центральной зоне говоров якутского языка эти процессы шли в довольно позднее время, так как многие слова этого пласта не оказались в составе лексики, сформировавшей в конечном итоге словарь языка долган.

7. Слова, имеющие тунгусо-маньчжурские соответствия

Все слова этого слоя лексики можно разделить на субстратные и заимствованные. Для той части долган, родным языком которых был эвенкийский, они оказывались словами-субстратами. Эта группа долган, не найдя в новом для них языке многие слова, необходимые в повседневной хозяйственной, производственной деятельности, взяла их из своего родного языка. Для других групп (якутоязычных и русскоязычных),

ассимилировавшихся в новом этно-

се, эти же слова являются заимствованиями по той же необходимости.

Многие слова, оказавшиеся в настоящее время архаизмами (чаще всего, связанные с древними верованиями), – тунгусо-маньчжурского происхождения. Это свидетельствует о значительном влиянии культуры эвенков на формирующуюся общую культуру долган. Например, слова, связанные с шаманизмом: *аркалаан* «привеска шаманского костюма, идущая поперек спины», *арии* «нечистая сила», *бааптин* «кровавая жертва», *дьолоптин* «ритуальные камешки», *хинган* «приманка для духов (изображение животных и птиц) », *һөчүкэ* «семья, где умирают дети», *һэмэкээн* «деревянный идол», *эксээн* «заветная вещь» и др.

8. Слова, заимствованные из русского языка

В словаре долганского языка, как в любом языке России, эти слова составляют заметный пласт лексики. Она может быть охарактеризована с точки зрения контактологии очень широко и разнообразно.

Некоторые слова оказываются, так же как слова тунгусо-маньчжурского

происхождения, словами-субстратами. Но абсолютное большинство их – это заимствования. Причем, слова-субстраты, как правило, принадлежат лексике местного употребления (диалектные) в русском языке. Процесс проникновения русской лексики в язык долган можно разделить, по крайней мере, на три периода: 1) Период внесения слов в долганский язык группой ассимилировавшихся затундринских крестьян; 2) период обогащения лексики с началом массовых культурно-хозяйственных контактов с русскими; 3) период проникновения слов в долганский язык в последние десятилетия.

Проникновение в словарный состав слов, заимствованных из русского языка или через русский язык, связано с развитием торговых, хозяйственных, культурных (в широком аспекте) отношений в регионе проживания долган. Достаточно перечислить области жизнедеятельности долган, где наиболее распространены заимствованные слова, например, бытовая лексика, выражающая такие системные группировки, как:

- пища, посуда, одежда и т. д.;
- орудия труда, строительство, инструменты, охотничьи и рыболовные снасти;
- домашний животный мир, охота и рыбная ловля, хозяйство;
- торгово-обменные сделки;
- христианская вера;
- образование, медицина, культура;
- развитие науки, техники (в том числе бытовой), общественно-политические термины;
- абстрактные понятия.

Особенностью слов, заимствованных из русского языка, является то, что многие из этих слов переработаны носителями по фонетическим нормам своего языка (*боскуой, килиэн, кинигэ, остоол* и т. д.), некоторые слова только частично изменили свой звуковой облик. Такое явление характерно для долганского языка. Фонетические нормы не всегда строго соблюдаются, видимо, в силу того, что долганский язык является языком, сформировавшимся в результате распространения якутского языка в иноязычной среде. Поэтому для носителей долганского языка фонетические законы, скорее, являются только правилами, легко допускающими исключения. Примеры: *биилка, учитал, купыас, баанья, праазник, бригадиир, носкилар, паартук, гуорат* и т. д.

Большинство заимствований последних десятилетий в долганском языке сохраняют русскую орфографию (особенно термины) (Артемьев 2001в: 77). Кроме школьного

словаря долганская лексика отражена в словаре М. Стаховского, изданного в Польше (Stachowski Marek, 1993).

Литература

Аксенова Е. Е., (1990). *Барболина А. А. Букварь для 1 класса долганских школ*. Ленинград: Просвещение: Ленинградское отделение, 127 с.

Аксенова Е. Е., Бельтюкова Н. П., Кошеверова Т. М. (1992). *Долганско-русский, русско-долганский словарь: пособие для учащихся начальной школы*. СПб.: Просвещение, 192 с.

Андросова, С. И. (1997). Долганский язык. *Языки мира: тюркские языки*. Москва: Индрик, (в подготовке статьи принимал участие А. М. Щербак), 235-242.

Андросова, С. И. (2000). Долганский язык. *Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия*. Часть I. А-И. Москва: Наука, – с. 344-349.

Артемьев, Н. М. (1999). *Категория надежда: системный анализ (на материале долганского и якутского языков)*, Монография. СПб., 147, с.

Артемьев, Н. М. (2001a). *Долганский язык: структурно-семантический сравнительный анализ. Дисс... (в виде научн. докл. по опубл. трудам),...* докт. филол. н.: 10. 02. 02 – Языки народов Российской Федерации. СПб., 85 с.

Артемьев, Н. М. (2001b). *Долганский язык. Часть 1. Введение, общие вопросы, фонетика и графика, лексика*, Учебное пособие. СПб., 128 с.

Артемьев, Н. М. (2001с). *Долганский язык. Часть 2. Морфология*. Учебное пособие. СПб., с. 240.

Артемьев, Н. М. Парфирьев В. Н. (2001). *Дулгааттар тыллара. Учебник и книга для чтения (3-е, перераб., дополн. изд.)*. СПб., 160 с.

Артемьев, Н. М., Петров А. А. (1993). *Долганы: язык, история, фольклор, культура*. Справочно-библиографическое пособие. СПб., 28 с.

Артемьев, Н. М., Петров А. А. (2008). *Долганский язык в таблицах*. Учебное пособие для учащихся 5-9 классов общеобразовательных учреждений. 2-ое изд-е, доработанное. СПб.: Филиал издательства «Просвещение», 60 с.

Артемьев, Н. М., Петров А. А., Спиридонова Ж. П. (2008). *Долган-һака тыла. Долганский язык. Учебное пособие для 3 класса общеобразовательных школ*. 2-ое изд-е. СПб.: Филиал издательства «Просвещение», 87 с.

Артемьев, Н. М., Назмутдинова Т. С., Спиридонова Ж. П. (2013). *Долганский язык. 10-11 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. В 3-х частях. Часть 3. Синтаксис*. СПб.: Алмаз-Граф, 144 с.

Барболина, А. А. (1995). *Картинный словарь долганского языка*. Пособие для учащихся нач. классов. СПб.: СПб отд-е изд-ва «Просвещение», 175 с.

Барболина, А. А., Артемьев Н. М. (2007). *Сэцу Фудзисиро. Русско-долганский разговорник с переводом на японский язык с комментариями*. Фукуока, 228 с.

Долгих, Б. О. (1963). Происхождение долган. *Сибирский этнографический сборник*. Т. 5. Москва, с. 92-141.

Назмутдинова, Т. С. (2016). *Синтаксическая интерференция в речи долгано-русских билингвов (на материале языка анабарских долган)*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, с. 206.

Петров, А. А. (2015). *Оленоводческая лексика долганского языка. Этнолингвистический словарь*. Учебное пособие. СПб.: Алмаз - Граф, с. 80.

Убрятова, Е. И. (1966). О языке долган. *Языки и фольклор народов сибирского Севера*. М. - Ленинград, с. 41-68.

Убрятова, Е. И. (1985). *Язык норильских долган*. Новосибирск, с. 216.

Stachowski, Marek (1993). *Dolganischer Wortschatz*. Krakow, с. 264.

concours.nazaccent.ru